

УСЛОВНЫЙ СОЮЗ *ЕСЛИ* КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ИНДИКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Е. С. Грецкая

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Поступила в редакцию 4 февраля 2018 г.

Аннотация: в статье рассматривается возможность условного союза «если» выступать выразителем потенциальной обусловленности, анализируется его способность определять модальный смысл не только придаточной части, но и обуславливать модус главной части предложения.

Ключевые слова: модальность, потенциальная обусловленность, гипотетичность, союз 'если', индикативные предложения.

Abstract: the article discusses functioning of the conditional conjunction «if» as a marker of a potential conditionality. The analysis of its ability not only to identify the modal meaning of the subordinate clause, but also to determine the modus of the main clause of a sentence is presented.

Key words: modality, potential conditionality, hypothetical character, conjunction 'if', indicative sentences.

Потенциальная обусловленность – одно из проявлений категории модальности, являющееся ядром антропоцентрической парадигмы, когда «в центре внимания – не “язык” в самом себе или для себя, а носитель языка, языковая личность с присвоенной ею языковой системой» [1, с. 7]. Можно сказать, что модальность «связывает мир внешних явлений и внутренний мир человека: человек определяет отношение высказывания к действительности (реальность / ирреальность)» [2, с. 34], т. е. человек может оценивать реальную действительность, выражать свое отношение к сообщаемой информации.

Особенностью главного предложения при условном придаточном является то, что оно указывает на какой-либо факт, существующий или не существующий в реальной действительности, потому что зависит от реализации действия, сообщаемого придаточным, исполнение которого также находится под сомнением.

Значение потенциальности в индикативных конструкциях полностью опирается на союз. Союз *если* выражает не условие как таковое, а тот факт, что «истинность одного из соединяемых этим словом предложений является условием истинности другого» [3, с. 43]. Можно утверждать, что «союз *если* “с трудом переносит” уверенность говорящего в истинности первого из связываемых им предложений» [там же, с. 49].

Типичные синтаксические условия реализации условного союза *если* – это сложная конструкция, в рамках которой обе части – ситуация-условие (нахо-

дится в придаточной части) и ситуация-следствие (в главной части) – сосуществуют на равноправных условиях в информационном плане. В подобных условиях придаточная часть ориентирована на предикат главной части, значит, обе части равноценны по своей предикативной значимости.

Союз *если* в обычных для него синтаксических условиях выполняет роль модального квалификатора с двумя объектами оценки. Один из объектов оценки – придаточная часть, а именно представленная в ней информация – определяется как реальная / нереальная. Содержание придаточной части «подвергается семантической обработке при помощи релятива, который выступает в функции модальной частицы. “Соучастником” этой квалификации является предикат придаточной части» [4, с. 164]. Именно этот синтаксический компонент является носителем основной модальной оценки всего предложения. Поэтому можно сказать, что функциональная общность союза и предиката базируется на модально-оценочной основе: оба компонента сообщения являются разновидностью оценки. Второй оцениваемый объект – отношение между главной и придаточной частью. Это отношение определяется как необходимая, закономерная, внутренняя обусловленность двух явлений.

Неотделимым элементом в структуре союза *если* является гипотетичность, которая выполняет роль семантической доминанты этого союза [5, с. 34]. Следовательно, гипотетичность является главной семой, так как она определяет не только модальный смысл придаточной части, но и предопределяет модус главной части: *Ольга Михайловна рассудила, что если*

она **поспешиш** спрятаться в шалаши, то ее **не заметят** и **пройдут** мимо, и ей не нужно будет говорить и напряженно улыбаться (Чехов. Именины); Он [Мышкин] предчувствовал, что **если** только **останется** здесь хоть еще на несколько дней, то непременно **втянется** в этот мир безвозвратно, и этот же мир и выпадет ему впредь на долю (Достоевский. Идиот).

Степень гипотетичности содержания придаточной условной части может варьироваться не прибегая к помощи союза, а «с помощью форм времени глаголов – сказуемых главной и придаточных частей» [6, с. 42]. Характерной особенностью подобных конструкций является широкое распространение в придаточной, а часто и в главной части глагольных форм, ориентированных в будущее время (глаголы совершенного и несовершенного вида). Будущее по своему характеру является самым потенциальным временным планом и поэтому хорошо приспособлено для выражения значения реального (гипотетичного) условия. Поэтому при концентрации реального условия в будущем нет прагматических ограничений на употребление условных конструкций. Условные конструкции, «в которых и условие, и следствие локализованы в будущем, относятся к самым частотным моделям условных конструкций» [7, с. 133]. Подобное окружение союза *если* адаптирует сему гипотетичности, присутствующую в нем. Ведь именно при выражении условия, отнесенного в будущее, человек часто испытывает неуверенность в том, что оно будет реализовано. Действие само вполне возможно, однако говорящий обсуждает следствия, которые могут произойти из-за этого проблематичного действия в случае его осуществления.

Такие благоприятные условия являются одним из самых необъективных видов окружения, так как здесь модальная значимость союза, а также степень его участия в формировании модуса сообщаемого представлена недостаточно отчетливо, она скрыта. Для демонстрации доминанты необходим такой контекст, где сема гипотетичности не окружена благоприятными условиями, отсутствует поддержка, где модальная роль союза выявляется более четко: *Все, что напрашивала нежная супруга у добрых людей, **прячала** как можно подалее от своего мужа и часто самоуправно **отнимала** у него добычу, **если** он **не успевал** ее **пропить** в шинке (Гоголь. Ночь...); **Если** сын с ним **заговаривал**, то старик всегда **приподымался** немного со стула и **отвечал** тихо, подобострастно, почти с благоговением и всегда стараясь употребить самые смешные выражения (Достоевский. Бедные люди).*

Представленные примеры наглядно показывают, что союз *если* не только не приспособливается к модусу предиката, а способен выступать в роли само-

стоятельного квалификатора. Кроме того, союз *если* обладает большим модальным потенциалом. Это проявляется в том, что модальное воздействие распространяется на содержание главной части: невозможно сказать, является ли истинной ситуация-следствие или нет, так как ситуация-условие находится под сомнением. Смысловое наполнение придаточной части (ситуация-условие) является непосредственным объектом оценки и входит в текст как возможный, потенциальный факт.

Тот факт, что союз *если* выполняет важную роль для создания модальности, доказывается тем, что в конструкциях, выражающих потенциально-условную связь, распределение грамматических позиций «главная часть – придаточная часть» не равнозначна при распределении их модальных значимостей. Модальный признак главной части зависит от модального признака придаточной части. Дифференцированный союз *если* распространяет свое модальное влияние за пределы придаточной части, оказывая влияние на главную часть.

Среди условных предложений индикативного типа довольно часто встречаются такие конструкции, в которых условие и следствие выступают как действия, повторяющиеся многократно (узуальные). Подобные конструкции, в свою очередь, подразделяются на две подгруппы. Деление происходит в зависимости от временного плана реализации повторяемости обуславливающего и обусловленного действия: условно-потенциальные конструкции со значением повторяемости действия в прошлом и условно-потенциальные конструкции с обобщенным значением [8, с. 570].

Условно-потенциальные предложения, выражающие повторяемость условия в прошлом, последовательно содержат в сказуемом обуславливающей и обусловленной части глагольные формы прошедшего времени несовершенного вида: *Он [васильковский кафтан] является ловить воров. И тут же **ловил** вора, **если** он **попадался**, и тогда все глядели, что будет, – и **если приходили** на помощь другие васильковские кафтаны, вора тут же и **клали** носом вниз, руки ему **заворачивали** и били его морскими кошками по спине (Тынянов. Восковая персона).*

Как правило, многократная повторяемость выражается в обеих частях предложения одинаковыми формами. Однако подобная узуальность может выражаться и формой прошедшего времени несовершенного вида в главной части при глаголе совершенного вида в форме прошедшего или будущего времени в придаточной части: *Николай уже совсем собрался уезжать, когда Константин опять **пришел** к нему и ненатурально **просил** извинить, **если** чем-нибудь оскорбил его (Л. Толстой. Анна Каренина).*

Совершенно другое соотношение в употреблении видовременных форм наблюдается при выражении узуальности потенциального условия со значением обобщенности, т. е. в тех случаях, когда конструкция выражает многократную, периодически повторяющуюся связь ситуаций в неопределенном временном аспекте. Условные конструкции обобщающего типа входят в генеритивный регистр речи, по Г. А. Золотовой [9, с. 285], или в сентенционный тип речи, по С. Г. Ильенко [10, с. 17]. Генеритивный регистр речи формулирует общечеловеческие истины и характеризуется следующими признаками: «(1) обобщенно-личным субъектом диктума, (2) включенностью говорящего в состав субъекта диктума (все и я в том числе), (3) всевременным значением предиката» [11, с. 20–21]. Одним из главных свойств всех генеритивных высказываний, куда входят и условные конструкции обобщающего типа, является их вневременность, или всевременность, которая выражается с помощью настоящего времени. «...Центральное положение настоящего времени и отсутствие разграничительной функции момента речи дают возможность настоящему как бы вытеснять два других времени, заполняя передаваемым в настоящем действии весь объем мыслимого времени. Это и есть то значение, которое в грамматиках называют “вневременным”» [12, с. 190]: *Если дети не затворяют дверь за собой, он [Обломов] видит голую шею и мелькающие, вечно движущиеся локти и спину хозяйки* (Гончаров. Обломов); *Если недогоревшая головешка задерживает топку, выношу ее, бегом, всю в дыму, за порог и забрасываю подальше в снег* (Пастернак. Доктор Живаго).

Обобщенность условия обычно проявляется в самом контексте условной конструкции, в ее конкретном содержании. Наглядными примерами условных конструкций со значением обобщенного условия выступают общие суждения, заключенные в пословицах, поговорках, афоризмах: *Коли бог по нас, то никто на нас* (Посл.); *Скучен день до вечера, коли делать нечего* (Посл.); *Не может удовольствоваться собою душа, если по разумению ее не удовольствуется собою тело* (Аполлоний Тианский).

К пословицам и афоризмам близки по смыслу высказывания, принадлежащие отдельным лицам, но возведенные до степени широкого обобщения: *Все равно как вид в природе: как он ни великолепен, а все недостает чего-то, если нет на небе солнца* (Гоголь. Портрет).

Подобными типичными примерами обобщающихся условных конструкций являются формулировки законов, правил и различных теоретических положений в физике, химии, математике и других науках, содержащие определенные условия и их

неизбежные последствия: *Если тело при своем движении соприкасается с поверхностью другого тела, то возникает сопротивление движения* (Из курса физики).

Степень обобщенности напрямую зависит от условий контекста. «При максимальной обобщенности акцентируется истинность (абсолютность, действительность) самой закономерности безотносительно по времени и повторяемости (частотности, периодичности) сообщаемого» [8, с. 571]. Употребление атемпоральных временных форм в обобщающих условных конструкциях подчеркивает, что заключенные в них условие и следствие не ограничены рамками определенного эмпирического времени, а могут относиться к любому времени: *Но Россия такая чудная земля, что если скажешь об одном коллежском асессоре, то все коллежские асессоры, от Риги до Камчатки, непременно примут на свой счет* (Гоголь. Нос).

В случае неоднократного повторения союза *если* в рамках простого (часто осложненного) предложения условные конструкции получают яркую эмоциональную окраску. Подобные конструкции – это рассуждения, доведенные до полного обобщения, до риторического вопроса, оставленного на вершине переживаний, эмоций. Сообщаются только многочисленные условия, а следствия, исходящие из них, не упоминаются, поэтому вопрос или размышления позволяют слушателю (читателю) предположить самому версию завершения заявленной ситуации. Такие построения характерны для диалогической речи или авторских рассуждений, незавершенность мысли часто подчеркивается многоточием или вопросом, иногда ставится одновременно вопрос и многоточие:

– *А если человек воротится?* – спросил он [Обломов].

– *Я велела сказать, чтоб подождал меня, что я в другой магазин пошла, а сама сюда...*

– *А если Марья Михайловна спросит, в какой другой магазин пошла?*

– *Скажу, у портнихи была.*

– *А если она у портнихи спросит?*

– *А если Нева вдруг вся утечет в море, а если лодка перевернется, а если Морская и наш дом провалятся, а если ты вдруг разлюбишь меня... – говорила она [Ольга] и опять брызнула ему в лицо* (Гончаров. Обломов).

Итак, можно сказать о том, «что законное место среди свободных средств субъективной оценки принадлежит <...> союзам, которые <...> образуют в предложении синтагматически изолированную зону “модуса”» [13, с. 233]. Таким образом, значение условного союза *если* в индикативных предложениях со значением потенциальной обусловленности предстает как синтез двух смысловых компонентов: зна-

чения внутренней обусловленности и значения гипотетичности, характеризующего обуславливающую ситуацию и предопределяющего гипотетичность следствия.

Следовательно, условный союз *если* независимо от глагольных форм как главной, так и придаточной части, выступает выразителем потенциальной обусловленности. Он определяет модальный смысл не только придаточной части, но и обуславливает модус главной части.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
2. Романова Т. В. Категория модальности в свете когнитивной лингвистики / Т. В. Романова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2006. – № 1. – С. 29–35.
3. Гладкий А. В. О значении союза *если* / А. В. Гладкий // Семиотика и информатика. – М., 1982. – Вып. 18. – С. 43–75.
4. Ляпон М. В. О смысловой структуре релятивов / М. В. Ляпон // Русский язык : вопросы его истории и современного состояния. Вин. чт. I–VIII. – М. : Наука, 1978. – 183 с.
5. Ильенко С. Г. Сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми к главному союзом *если*, в современном русском языке / С. Г. Ильенко // Вопросы современного и исторического синтаксиса русского языка. – Л., 1962. – 210 с.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Грецкая Е. С., доцент кафедры русского языка как иностранного
E-mail: grecek13@mail.ru
Тел.: 8-904-285-18-04

6. Волохина Г. А. Многокомпонентные сложные предложения как микротекст / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж : Исток, 2003. – 198 с.

7. Храковский В. С. Условные конструкции : взаимодействие кондициональных и темпоральных значений / В. С. Храковский // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 129–139.

8. Русская грамматика. – М. : Наука, 1982. – Т. 2. – 710 с.

9. Золотова Г. А. Композиция и грамматика / Г. А. Золотова // Язык как творчество : сб. ст. к 70-летию В. П. Григорьева. – М. : Ин-т русского языка РАН им. В. В. Виноградова, 1996. – С. 284–296.

10. Ильенко С. Г. Три аспекта композиционно-стилистического анализа художественного текста как целостного образования / С. Г. Ильенко // Художественный текст : аспекты сверхфразовой организации. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. – С. 5–19.

11. Онипенко Н. К. Три параметра лингвистической интерпретации текста / Н. К. Онипенко // Текст – интертекст – культура. – М. : Азбуковник Москва, 2001. – С. 9–24.

12. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики : языковая интерпретация идеи времени / А. В. Бондарко. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 260 с.

13. Ляпон М. В. К вопросу о языковой специфике модальности / М. В. Ляпон // Изв. АН СССР, СЛЯ. – 1971. – Вып. 3, Т. XXX. – С. 230–239.

Lipetsk State Peagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Gretskaya E. S., Associate Professor of Russian as a Foreign Language Department
E-mail: grecek13@mail.ru
Tel.: 8-904-285-18-04